

Файрузова Анжела Расулевна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы классификации отрицательных предложений в разноструктурных языках. Проводится критический анализ традиционной теории "общего" и "частного" отрицания, затрагиваются вопросы позиции отрицательной частицы *poʻne* в предложении. Рассматривается более универсальная классификация отрицательных конструкций, основанная на формально-синтаксических и семантических критериях, а также демонстрируются результаты ее применения к английскому и русскому языкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Undoubtedly, the translation of the Civil Code of the Russian Federation requires an interdisciplinary approach. Christopher Osakwe fairly noted that this translation is a task for «a linguist-lawyer, with equal emphasis on both law and language». It is advisable to use literal translation to render an idea that is not obviously similar in the target and source legal terminology rather than to show the specific wording of the Code. Some concepts should be studied thoroughly and sometimes render conventionally with respective explanation. In any case, the terminology once chosen must be applied coherently throughout the translation.

References

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 151-ФЗ** // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. **Гражданское право:** в 2-х т.: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 1998. Т. II. 720 с.
3. **Кулькова Е. С.** Концептуальная оппозиция «ответственность-безответственность» как составляющая английского языкового сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 80-82.
4. **Butler W. E.** Civil Code of the Russian Federation. М.: JurInfo-Press. 2008. 926 p.
5. **Galdia Marcus** Comparative Law and Legal Translation // The European legal forum. Munich: IRP Verlag GmbH, 2008. 436 p.
6. **Maggs P. B., Zhiltsov A.** Civil Code of the Russian Federation. М.: Norma, 2003. 960 p.
7. **Osakwe Ch.** Russian Civil Code Annotated. М.: Moscow University Press, Publishers NORMA, 2000. 974 p.
8. **Osakwe Ch.** Russian Civil Code: Text and Analysis. М.: Wolters Kluwer, 2008. Parts 1-3. 776 p.
9. **Refundido de la ley de sociedades de capital** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2010-10544> (дата обращения: 15.04.2014).

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сысоева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Российский университет дружбы народов
irinasysoeva@yahoo.com

Соболев Алексей Владимирович
ООО «ОТТО БОКК Сервис»
alexey.sobolev@ottobock.com

В статье рассматриваются терминологические проблемы, которые встречаются при переводе Гражданского кодекса Российской Федерации. Авторами анализируются наиболее часто встречающиеся в процессе перевода сложности и ошибки и предлагаются способы их решения. На конкретных примерах в статье показывается чувствительность юридической терминологии к неудачному подбору терминологических эквивалентов.

Ключевые слова и фразы: Гражданский кодекс Российской Федерации; перевод; терминологические проблемы; юридическая терминология; понятия гражданского права.

УДК 81

Филологические науки

*В данной статье рассматриваются актуальные проблемы классификации отрицательных предложений в разноструктурных языках. Проводится критический анализ традиционной теории «общего» и «частного» отрицания, затрагиваются вопросы позиции отрицательной частицы *not/ne* в предложении. Рассматривается более универсальная классификация отрицательных конструкций, основанная на формально-синтаксических и семантических критериях, а также демонстрируются результаты ее применения к английскому и русскому языкам.*

Ключевые слова и фразы: категория отрицания; негатор; отрицательная частица; отрицательное предложение; общеприцательное / частноотрицательное предложение; обобщенное отрицание; необобщенное отрицание; приглагольное / приименное отрицание; семантико-синтаксическая классификация.

Файрузова Анжела Расулевна

Уфимский государственный нефтяной технический университет
prettyangel86@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[©]

Отрицание является одной из поливекторных универсальных категорий, на которую в течение длительного времени обращали внимание многие исследователи. В той или иной форме она присутствует во всех

языках, и проявляется, главным образом, в предложении. В лингвистическом аспекте категория отрицания представляет собой сложное для анализа явление. Эта сложность заключается в том, что проблема отрицания (негации) связана не только с содержанием данного явления, но также с формами и средствами ее выражения. Вопрос о классификации отрицательных предложений до сих пор является дискуссионным и по-разному решается лингвистами.

Первыми вопрос о разновидностях синтаксических отрицательных конструкций подняли еще древние греки. В частности, Аристотель выделил два типа отрицания: «*предикативное отрицание*» (*predicate negation*), при котором отрицается связь между подлежащим и сказуемым и «*присловное отрицание*» (*term negation*), где данная связь не затрагивается, а сфера влияния негации ограничивается одним из синтаксических компонентов высказывания [14, р. 23]. В дальнейшем данное воззрение на проблему отрицательных предложений послужило основой для формирования различных исследовательских подходов к вопросу отрицания в лингвистической науке.

Одним из первых в отечественном языкознании выделение структурно-семантических типов отрицания на основе формального критерия предложил А. М. Пешковский (о данной классификации см. [11]). В концепции, разработанной автором на материале русского языка, семантические разновидности негации выявляются на основе отнесенности показателя отрицания к сказуемому или к другим членам предложения. Конструкции с отрицательно оформленным сказуемым вслед за А. М. Пешковским принято называть *общеотрицательными* или собственно отрицательными, а предложения с отрицанием, относящимся к любому другому члену предложения при положительном сказуемом, – *частноотрицательными*.

Таким образом, в основу теории А. М. Пешковского положена особая значимость предикативного признака, в частности, глагола-сказуемого. Именно глагол-сказуемое, по мнению автора концепции, занимает центральное место в организации предложения [Там же, с. 169] и, следовательно, общеотрицательным предложением становится только предложение при отрицательно оформленном сказуемом. Так, на основе формального признака традиционно выделяются его семантические разновидности.

Данная теория долгое время занимала господствующее положение и воспринималась как нечто неоспоримое. По-видимому, во многом вследствие «гипноза научного авторитета автора концепции» [7, с. 45], фактически, она не мыслилась как теория или эмпирическая гипотеза, а как абсолютно бесспорная истина. Однако описанная выше точка зрения о зависимости значения предложения от места, которое занимает в нем отрицательный элемент и выделение семантических типов отрицания по изложенному принципу, нередко подвергалась справедливой критике (о критике в адрес данной теории см. [4; 10; 12]). Многие ученые, в частности, Л. Хорн, полагают, что «несмотря на то, что грамматическая форма всегда стремится точно отразить содержательную сущность, вид отрицания не может быть четко определен только исходя из формы» [18, р. 131].

Несомненно, место отрицания в синтаксической структуре предложения играет определенную роль в идентификации типов отрицательных конструкций [2, с. 381; 3, с. 134-143]. Вместе с тем более глубокое исследование языковых данных указывает на то, что подобное соотнесение формальных показателей и указанных семантических разновидностей (общее и частное) не является строго обязательным, о чем свидетельствует, в частности, приводимый далее анализ данных английского и русского языков.

В лингвистической литературе, посвященной вопросам английского отрицания, отмечается, что отрицательные предложения оформляются в нем преимущественно отрицательной частицей *not*, которая, как правило, находится при предикате [2, с. 381; 19, р. 250]. Предпочтительное использование показателя отрицания при глаголе-сказуемом объясняется исследователями общей тенденцией, наблюдаемой в английском языке, притягивать отрицательное слово как можно ближе к глагольному ядру сказуемого [2], что, по-видимому, подтверждает мысль относительно центрального места сказуемого в предложении.

Как полагают многие исследователи, в частности, Н. Г. Озерова [8, с. 69], в подобных случаях отрицается само действие, выраженное глаголом-сказуемым. Справедливость данного утверждения можно проиллюстрировать следующими примерами:

(1) *He did not move* [16, р. 54] / Он не двигался (*здесь и далее перевод автора – А. Ф.*);

(2) *As did the doctor, though he did not quit Charles with his eyes till he had disappeared under the rain-porch* [Ibidem, р. 174] / Также сделал и доктор, однако, он не спускал глаз с Чарльза, пока тот не скрылся под навесом у входа.

В обоих случаях действительно выражается отрицательный характер связи между подлежащим и сказуемым. Отрицание (частица *not*) служит знаком отсутствия субъектно-предикативной связи, отрицанию подлежит глагольное действие и, следовательно, через негацию предикативного признака отрицается вся ситуация, о которой идет речь. Таким образом, эти и подобные им предложения вполне соответствуют определению общеотрицательных предложений, данному в классификации А. М. Пешковского, то есть, они действительно являются общеотрицательными по смыслу.

Однако дальнейший анализ языкового материала показывает, что в английском языке довольно часто встречаются также построения, в которых происходит «смещение» отрицания (см. подробнее о данном явлении [9, с. 149]):

(3) *It wasn't all my fault* [20, р. 5] / досл.: Это не была полностью моя вина.

В подобном рода конструкциях частица *not* располагается при сказуемом, тогда как главное фразовое ударение падает на другое слово-квантор *all*. На русский язык данную фразу уместнее было бы перевести следующим образом: «Это была не полностью моя вина».

Как известно, квантор есть сентенциальный оператор, конкурирующий с глаголом за право присоединить к себе отрицание [9, с. 143]. Подобная конфигурация, по словам Е. В. Падучевой, создает конфликт, поскольку порождает два центра, каждый из которых притягивает отрицание к себе. Так, оказывается, что в предложениях, в составе которых имеются кванторные слова, отрицание лишь синтаксически относится к глаголу, по своей семантике же оно притягивается к кванторному слову, которое ему синтаксически подчинено.

«Семантическая аномалия» глагольного отрицания, подобная вышеприведенной, наблюдается не только в случае наличия кванторных слов, но и в других распространенных предложениях. Так, по выражению И. Б. Шатуновского, наличие обстоятельства в предложении блокирует возможность применения отрицания к предикату [13, с. 79]. В таких условиях отрицание по смыслу относится не к сказуемому и ситуации в целом, а лишь к обстоятельству, характеризующему действие:

(4) *Since his inheritance had lifted him, he had not fought often* [21, p. 66] / С тех пор как полученное наследство подняло его на такую высоту, он *не* дрался **часто**.

В примере (4) частица *not* формально располагается при предикате, но главное фразовое ударение падает на слово *often*. Подобные конструкции можно перефразировать следующим образом: *he had fought, but not often* («он дрался, но *не* **часто**»), где «конфликт» формы («общеотрицательной») и содержания («частноотрицательного») устраняется.

Помимо рассмотренных случаев «смещения» негации со сказуемого на кванторные слова и обстоятельства, отрицание при глаголе семантически может относиться исключительно к актантам, то есть отрицать существование соответствующих объектов и не затрагивать содержания самого глагола. Данное положение проявляется в примерах (5) и (6):

(5) *If one of the officers in the back was very small and sitting between two generals, he himself so small that you could not see his face but only the top of his cap and his narrow back* [17, p. 3] / Если один из офицеров в заднем ряду был очень мал ростом и сидел сзади между двумя генералами, и оттого что он был так мал, вы не видели его лица, а только верх кепи и узкую спину.

(6) *He was a sculptor, not a poet. The shell didn't kill him. It was an aeroplane* [15] / Он был скульптор, а не поэт. Он не был убит снарядом, его убил самолет.

Отрицание при глаголе в примере (5) сводится к негации существования в описываемой ситуации объекта (лица) *you could not see his face* – «вы *не* видели **его** лица», то есть оно относится только к актанту, не отрицая предикативный признак и всю ситуацию, о которой сообщается. В предложении (6) действие также не отрицается, напротив, оно как раз утверждается, отрицание же полностью относится к актанту *shell* (снаряд). Совершенно очевидно, что говорящий, используя конструкцию *it was an aeroplane*, желает подчеркнуть, что причиной смерти скульптора был не снаряд, а самолет.

Как показывает языковой материал, иногда, то, к какому слову фактически относится отрицание, возможно определить, лишь рассмотрев более широкий контекст:

(7) *I did not choose you because I was so innocent I could not make comparisons* [16, p. 170].

Вне контекста нельзя определить однозначно, на что направлено отрицание в приведенном примере. Возможности трактовки негации слишком широки, чтобы интерпретировать ее строго однозначно. Так, допустимы следующие варианты толкования исходного предложения: 1. «Я выбрала *не* **вас**, потому что я была так наивна и не умела сравнивать» и 2. «Я выбрала вас *не* **потому, что я была так наивна и не умела сравнивать**». В этом последнем случае главный фразовый акцент падает на обстоятельство причины. Какой же вариант является наиболее приемлемым в данной ситуации? На этот вопрос представляется возможным ответить, лишь опираясь на более широкий контекст, то есть, включив в рассмотрение следующую фразу: «But because you seemed more generous, wiser, more experienced» [ibidem] / «А потому, что вы показались мне щедрее, мудрее и опытнее». Это пояснение позволяет констатировать, что интерес в данной ситуации сфокусирован на причине уже сделанного выбора, что и дает основание остановить выбор на втором варианте прочтения исходного (7) предложения: «Я выбрала вас *не* **потому, что я была так наивна и не умела сравнивать**». Рассмотренный пример вновь подтверждает ограниченный характер позиционного критерия.

Итак, во всех вышерассмотренных конструкциях (3-7) с глагольным отрицанием форма негации приходит в противоречие с традиционной трактовкой его содержания.

Если обратиться далее к русскому языку, то и в нем имеются конструкции, в которых показатель отрицания, расположенный при глаголе, может свидетельствовать об отсутствии связи между подлежащим и сказуемым:

(8) Священник покосился на него, но спорить *не* стал [1, с. 257].

(9) Один человек всю жизнь грехом живет и даже занозу в палец *не* получит, а другой собаку за всю жизнь ногой не пнул, а на него – все беды, какие только ваш Бог придумать может [Там же].

Однако и в русском языке, так же как и в английском, в определенных (причем не редких) случаях формально «общеотрицательные» построения семантически оказываются «частными»:

(10) Все образы, которых Франц сейчас *не* вспомнил **ясно**, но которые всегда толпились на заднем плане, притетствуя истерической судорогой всякое, новое, сродное им впечатление [5, с. 2].

Как видно из приведенного примера, находящаяся при глаголе частица «*не*» по смыслу направлена на обстоятельство, характеризующее действие («он вспомнил, но *не* **ясно**»). Как уже отмечалось ранее, подобные явления принято относить к случаям «смещения» отрицания, которое чаще всего происходит в распространенных предложениях.

Однако и в двусоставных предложениях приглагольное «не» не всегда делает все высказывание отрицательным, особенно в случае наличия противопоставления:

(11) Он уже не говорил, а кричал [1, с. 174].

В приведенном примере при противопоставлении одного действия другому, вместо отрицаемого имеется налицо связь с другим действием, то есть общий утвердительный смысл, так же как и в «частноотрицательных» предложениях, сохраняется.

Возможность взаимозаменяемости так называемых «общеотрицательных» и «частноотрицательных» предложений свидетельствует о том, что они имеют точки соприкосновения, то есть могут быть в определенных случаях синонимичными. Следовательно, отрицание при глаголе не всегда делает предложение общеотрицательным, как полагал А. М. Пешковский, иногда оно может и не колебать общего утвердительного смысла всего высказывания, как, например, в предложениях с противопоставлением.

Преодолением вышеупомянутых «аномалий», то есть несоответствий «формы» и «содержания» глагольного отрицания, является наблюдаемое в обоих языках позиционное сближение показателя отрицания (*not / не*) и того неглагольного члена предложения, на который фактически отрицание направляется (традиционно именуемое «частным» отрицанием):

(12) *I stare at that vaguely effete but not completely futile face* [16, p. 183] / Я смотрю, не отрываясь, на это немного слабавольное, но *не* вовсе безнадежное лицо;

(13) Но был он не собакой, а человеком; и потому думал про себя о том, что за всякой мудреностью кроется нечто очень простое и ему давно известное [1, с. 154].

Предложения, подобные вышеприведенным (с отрицанием при неглагольном члене), представлены в обоих языках, но в ограниченном количестве: всего 10,9% – в английском и несколько больше – 22,9% – в русском языках. Конструкции же с отрицанием при глаголе составляют 89,1% – в английском и 77,1% – в русском языках. Следует отметить, что в статистику не включены предложения с так называемым «обобщенным отрицанием», в состав которых входят местоимения и наречия обобщающего характера (о предложениях данного типа см. подробнее [6]).

Среди предложений с приглагольным отрицанием построения, характеризующиеся симметрией формы и содержания (глагольное по форме и «общее» по содержанию) составляют в английском языке всего лишь около 20%, то есть в подавляющем большинстве случаев здесь наблюдается его смещение на неглагольный компонент. В русском языке смещение негации отмечается намного реже, и поэтому в нем количественно больше представлена группа предложений с отрицанием при неглагольном члене высказывания, то есть при том самом элементе, на который отрицание реально направляется.

Указанные факты свидетельствуют о том, что в обоих языках не все случаи глагольного отрицания укладываются в рамки классической теории «общего и частного» отрицания. Так, внутри так называемого «общего» отрицания при ближайшем рассмотрении обнаруживается целая градация семантических переходов (смещений негации) от действительно «общего» до «частного» отрицания. Иными словами, известный формальный принцип, положенный в основу традиционной концепции, не дает полной уверенности в том, что на его основе можно выделить принципиально разные и устойчиво существующие в языке семантические разновидности отрицания.

В свете всего вышесказанного обоснованным представляется предложение объединить вслед за Т. П. Нехорошковой [6, с. 20] так называемое «общее и частное» отрицание в одну семантическую группу – **необобщенного отрицания**.

Следует отметить далее, что предлагаемая классификация не снимает необходимости учета также и формально-синтаксического принципа. В рамках необобщенного отрицания предлагается выделить и терминологически четко обозначить ту часть отрицательных предложений, которая оформляется чисто глагольным отрицанием, назвав их **приглагольным** отрицанием, и конструкции с негатором при других членах предложения, назвав их **применным** отрицанием. Основанием для сохранения позиционного критерия является наличие определенного семантического своеобразия, обнаруживаемого в каждой из этих двух подгрупп. Так, применное отрицание всегда «прочитывается» однозначно, маркируя наиболее конкретный объем отрицания (то есть план выражения соответствует плану содержания); семантические же границы приглагольного отрицания могут быть весьма разнообразны, здесь не редкость несоответствие плана выражения и плана содержания.

Итак, вышеописанная классификация отрицательных конструкций, следовательно реализует формально-семантический принцип, заложенный в ее основу, дополняет и уточняет традиционную теорию «общего и частного» отрицания. Имея более общий характер, она, таким образом, может быть успешно применена к разнотипным языкам: не только к латинскому и французскому, на материале которых она была разработана, но и к английскому и русскому языкам.

Список литературы

1. **Бородин Л.** Третья правда // Русская проза второй половины XX века: в 2-х т. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Дрофа, 2003. Т. 2. С. 145-271.
2. **Есперсен О.** Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 429 с.
3. **Зенчук В. Н.** Выражение отрицания в предложениях с отрицательными местоимениями и наречиями в современном сербохорватском языке // Вестник ЛГУ. 1968. № 14. С. 134-143.
4. **Кобозева И. М.** Отрицание и пресуппозиция (в связи с правилом перенесения отрицания в русском языке): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1976. 31 с.
5. **Набоков В. В.** Собр. соч.: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 415 с.

6. Нехорошкова Т. П. Развитие структуры отрицательного предложения (от латинского языка к французскому): дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 177 с.
7. Озаровский О. В. Синонимия высказываний с разным расположением отрицания // Филологические науки. 1981. № 3. С. 40-47.
8. Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в современном русском и украинском литературном языках: дисс. ... к. филол. н. Киев, 1973. 242 с.
9. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: мат-лы к трансформационной грамматике русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2007. 296 с.
10. Панфилов В. З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1982. № 2. С. 36-49.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 8-е, доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
12. Толстой И. Б. Отрицание как синтаксическое явление и его функционирование в публицистическом стиле // Вестник ЛГУ. 1972. № 4. С. 58-65.
13. Шатуновский И. Б. Аномалия и отрицание (к проблеме «перенесения отрицания») // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990. С. 71-83.
14. Aristotle. Categories and De Interpretatione / edited by J. C. Ackrill. Oxford: Clarendon Press, 1963. 176 p.
15. Faulkner W. Snopes: The Hamlet, The Town, The Mansion [Электронный ресурс]: мультязыковой проект И. Франка. URL: <http://litteraturesave2.files.wordpress.com/2009/12/william-faulkner-the-mansion.pdf> (дата обращения: 23.03.2014).
16. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. Back Bay Books, Little, Brown and Company, 1998. 480 с.
17. Hemingway E. A Farewell to Arms. М.: Менеджер, 2006. 336 p.
18. Horn L. R. Remarks on Neg-Raising // Syntax and Semantics. N. Y. – San Francisco – L., 1978. Vol. 9. Pragmatics. P. 129-220.
19. Klima E. S. Negation in English // The Structure of Language / ed. by J. J. Katz, J. Fodor. Prentice Hall, Englewood Cliffs, 1964. P. 246-323.
20. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. СПб.: Антология, 2005. 256 p.
21. Steinbeck J. Tortilla Flat. СПб.: Антология, 2005. 224 p.

THE STRUCTURAL-SEMANTIC PRINCIPLE OF NEGATIVE SENTENCES CLASSIFICATION (TYPOLOGICAL ASPECT)

Fairuzova Anzhela Rasulevna
Ufa State Petroleum Technological University
prettyangel86@mail.ru

In the article the topical problems of negative sentences classification in the languages of different structures are under study. The critical analysis of the traditional theory of "general" and "particular" negation is made; the issues of the position of the negative particle *not/ne* in the sentence are touched. The author considers the more universal classification of negative constructions which is based on formally syntactic and semantic criteria and shows the results of its application to English and Russian.

Key words and phrases: category of negation; negator; negative particle; negative sentence; general negative / particular negative sentence; generalized negation; ungeneralized negation; verbal / substantive negation; semantic-syntactic classification.

УДК 8; 811

Филологические науки

В предлагаемой статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентами голова / вуй / head русского, марийского и английского языков. В процессе сопоставительного изучения анализируется участие стержневого соматического компонента в формировании внутренней формы фразеологизмов разноструктурных языков, и устанавливаются различные способы проявления параметрических значений в рамках полисемности соматизма. В русле тематико-идеографического подхода фразеологизмы классифицируются по группам с учетом общности семантики.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; компонент; значение; русский язык; марийский язык; английский язык; тематическая группа; семантика.

Фокина Алла Алексеевна

Марийский государственный университет
allafokina70@mail.ru

РОЛЬ СОМАТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD В ФОРМИРОВАНИИ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, МАРИЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Сопоставительное изучение фразеологического состава разноструктурных языков на базе семантического моделирования позволяет, проникнув в сущность фразеологизмов, выявить общие закономерности и факторы